

Нин Лань присел на корточки у западных ворот рынка труда, откусывая кусочек уже остывшего цзяньбин гоцзы. Одной рукой он копался в кармане, вытаскивая удостоверение личности и две красные купюры — это было всё, что у него осталось.

Прикинув в уме, он понял, что даже самый дешёвый хостел в округе стоит шестьдесят юаней за ночь, а в день ему нужно как минимум два цзяньбин гоцзы и бутылка воды. Получалось, что в течение трёх дней он должен найти работу и жильё.

Ранняя весна на севере была по-прежнему холодной. Снег, шедший всю ночь, прекратился только к утру. У входа на рынок труда люди протоптали извилистую тропинку, а талый снег стекал по неровной дороге, образуя грязные лужицы.

Нин Лань сидел рядом с одной из таких луж, согревая ладони дыханием и растирая их. Большинство людей, сновавших туда-сюда на рынке труда, были либо нелегальными посредниками, либо крестьянами, впервые приехавшими в город и не знавшими, куда податься. Он и сам не мог понять, что его сюда привело.

Если бы не то, что он потратил всю зарплату, полученную в конце года, и не вынужден был прятаться, избегая старых знакомых, он бы точно не оказался здесь, в поисках работы на стройке.

Он провёл здесь почти весь день, но ни один подрядчик не согласился взять его на работу. Вероятно, причина была в его худых руках и ногах, которые явно не внушали доверия.

Бутылка воды опустела, и Нин Лань с трудом проглотил последний кусочек цзяньбин гоцзы. Его горло горело, и он с досадой выругался:

— Чёрт...

Медленно поднявшись, он выбросил пустую бутылку и пакет в мусорный бак. Подойдя к нему, он почувствовал себя идиотом: вокруг валялся мусор, а он думал о вкладе в экологию столицы?

Только он бросил мусор и собирался уйти, как к его ногам подкатилась банка из-под газировки, ударилась о ботинок и отскочила в сторону. Повернув голову, он увидел ярко-красный автомобиль, припаркованный у обочины. Водитель, женщина, открыла окно, сняла солнечные очки и, улыбаясь, сказала:

— Извините, братишка, не попала.

Нин Лань был не в настроении, но из-за привычки, выработанной за годы работы, ответил улыбкой. Наклонившись, он поднял банку и выбросил её в мусорку, затем, засунув руки в карманы, не спеша вернулся к западным воротам, продолжая наблюдать за людьми, озабоченными поиском работы, и размышляя, не стоит ли попробовать удачу у восточных ворот.

В этом пыльном пригороде звук каблуков, стучащих по асфальту, казался особенно неуместным.

— Молодой человек, ищите работу?

Нин Лань поднял голову. Перед ним стояла та самая женщина-водитель, смотрящая на него с лёгкой усмешкой.

В считанные секунды он окинул её взглядом с головы до ног и быстро отреагировал, широко улыбнувшись:

— Да, сестричка. Хочешь предложить мне работу?

Чжан Фань привела Нин Ланя в офис на 26-м этаже здания развлекательной компании «Звездный свет» и, вытащив из ящика стола контракт, положила его перед ним:

— Посмотри. Если согласен, подпиши в конце.

По дороге Чжан Фань выяснила у Нин Ланя все основные данные: рост, вес, возраст, место рождения, образование, знак зодиака и даже размер обуви. Нин Лань до сих пор не вполне понимал, зачем его сюда привели. Контракт был испещрён мелким шрифтом, от которого у него начинала кружиться голова.

Чжан Фань, заметив его замешательство, взяла контракт и маркером выделила ключевые моменты:

— Контракт на три года, зарплата начисляется с момента начала работы, базовый оклад плюс бонусы, которые включают доходы от альбомов, выступлений и шоу. Если ты талантлив, сможешь зарабатывать больше. Компания не будет препятствовать твоему развитию.

— Сколько базовый оклад? — это было главное, что интересовало Нин Ланя.

Чжан Фань назвала цифру, которая была вдвое выше его предыдущей зарплаты в отеле.

Он сразу перелистнул на последнюю страницу и поставил свою подпись.

Чжан Фань удивилась:

— Больше не хочешь посмотреть?

Нин Лань бросил ручку и потянулся:

— Не нужно, сестричка. Вы не похожи на мошенницу, да и мне, бедняку, нечего терять.

Чжан Фань усмехнулась:

— А вдруг я заставила тебя подписать кабальный договор?

Нин Лань ответил:

— Мы живём в правовом государстве. Если бы здесь были незаконные сделки, вы бы не привели меня в это помещение с окнами. К тому же, в контракте указано, что у меня будут товарищи по группе. С ними я точно не пропаду.

Чжан Фань рассмеялась, не ожидая, что случайно нашла такого интересного человека.

— Покажи удостоверение личности, — протянула она руку.

Нин Лань достал карточку и положил на стол. Чжан Фань взглянула на неё и подняла бровь:

— Тебе всего 18? А в машине ты сказал, что 23.

Нин Лань опешил, он совсем забыл об этом.

— Мне действительно 23, просто в удостоверении ошибка, — объяснил он.

Чжан Фань махнула рукой:

— Неважно. Отныне говори, что тебе 18.

Нин Лань кивнул. Кто платит, тот и заказывает музыку. Если платят достаточно, он готов притворяться даже восьмилетним.

После подписания контракта Чжан Фань протянула ему руку:

— Здравствуйте, меня зовут Чжан Фань. С сегодняшнего дня я твой менеджер.

Нин Лань с улыбкой пожал её руку:

— Буду признателен за помощь.

На обед Чжан Фань отвела его в столовую компании. Нин Лань заметил, что все сотрудники здесь выглядели нарядно, словно гости пятизвёздочных отелей.

Он посмотрел на себя: потрёпанная куртка, которую он носил уже два года, и выцветшие джинсы. Если бы дыры были на коленях, это ещё можно было бы назвать модой, но на подоле они выглядели просто убого. Нин Лань подумал, что, как только получит зарплату, первым делом купит приличную одежду. Всё-таки он теперь будет жить за счёт своей внешности, и выглядеть нужно соответственно.

После обеда Чжан Фань привела его в просторную комнату с зеркальной стеной:

— В течение следующих двух недель ты будешь заниматься здесь. Скоро придёт хореограф, постарайся быстро выучить движения. Текст песни довольно простой, и петь тебе не придётся, просто синхронизируй губы на сцене.

Нин Лань смущённо кивнул. Вскоре после ухода Чжан Фань появилась хореограф, молодая девушка, представившаяся как Сюй Жуй.

— Учитель Сюй, можно вопрос? — спросил Нин Лань, корчась от боли, пока она растягивала его ноги.

Сюй Жуй, казавшаяся хрупкой, обладала невероятной силой и, не ослабляя хватки, ответила:

— Спрашивай.

Нин Лань, тяжело дыша, спросил:

— Ваша компания... то есть, наша компания... набирает танцоров... а не в театральные или танцевальные школы, а прямо с улицы?

Сюй Жуй удивлённо посмотрела на него:

— Тебя нашли на улице?

Нин Лань кивнул:

— Ага.

Сюй Жуй похлопала его по пояснице и бёдрам, заставляя сохранять позу:

— Ну, понятно. Никакой подготовки. С такими данными тебя бы даже в танцоры не взяли.

Нин Лань удивлённо переспросил:

— Что?

Учитель Сюй указала на едва заметные ямочки на его щеках:

— Но как айдол, после небольшой подготовки ты сойдёшь.

Ай... дол?

Нин Лань был в шоке.

Чжан Фань, услышав в трубке его возгласы, рассмеялась:

— Не волнуйся, просто будешь петь и танцевать на сцене. Станешь ли настоящей звездой, зависит от твоих усилий.

Нин Лань едва удерживал телефон:

— А ко-ко-когда я появлюсь на телевидении?

— Что, боишься, что тебя объявят в розыск?

Нин Лань облизнул губы, нервно ответив:

— Нет, просто... хочу быть готовым.

— В следующем месяце, на музыкальной церемонии FocusShow, будет твой дебют. Не бойся, ты не один.

Нин Лань вспомнил:

— А где мои товарищи по группе?

Чжан Фань ответила:

— Скоро увидишься.

Во время перерыва Сюй Жуй объяснила Нин Ланю, что он войдёт в мужскую группу под названием AOW, в составе которой будет семь участников.

Нин Лань, листая предварительные анонсы в Weibo, хихикнул. Ну прямо семь братьев-калабасов.

Из участников группы уже были представлены трое. Нин Лань бегло просмотрел их профили: всем было не больше восемнадцати, они выглядели моложе весеннего цветка. Неужели все они, как и он, изменили возраст?

— Значит, если бы тот парень не накосячил, я бы сюда не попал?

Выслушав объяснение учителя Сюй, Нин Лань понял, почему его взяли в группу.

<http://bllate.org/book/16833/1565268>